

ГЛАВА 7

Фрея

— Боже, как же я хочу пони, — рыдаю я, громко сморкаясь в платок. На экране телевизора идут финальные титры «Хартленда». — Даже увидев, как Джек Бартлетт усыпил свою любимую лошадь Пэинт, я все еще хочу пони. Кто знал, что душевная семейная драма о взлетах и падениях жизни на ранчо проберет меня до глубины души? До того, как я начала смотреть этот сериал, я считала себя обычной городской девушкой. Да, я выросла в маленькой деревушке недалеко от Корнуолла, но как только стала достаточно взрослой, то без оглядки отправилась познавать прелести жизни в большом городе. Бесспорно, Лондон — лучший город в мире. Серьезно, где еще ты одновременно можешь купить торт и погладить котенка? Но влюбившись в ту самую канадскую мелодраму, я начала мечтать о простой жизни на ранчо с пони и дедушкой с пышными усами. Дедушкой, который щурится так, словно все время, проведенное с ним, — это важный жизненный урок.

Осознав, что забыла дышать после последней фразы, я тяжело выдыхаю, и у меня кружится голова.

— Ты же знаешь, что я все еще здесь, да? — рядом со мной раздается глубокий голос с шотландским акцентом.

Я качаю головой и перевожу свой взгляд с экрана на Маклая Логана — профессионального футболиста из «Бетнал Грин ФС» и, вопреки всему, моего друга. Шмыгнув носом и смахнув слезы, я отвечаю:

— Конечно.

На его лице появляется понимающая улыбка.

— Ну, ты только что расщедрилась на внушительный монолог с кучей лирических отступлений, не давая мне вставить и слова. Так что я решил, что либо ты забыла о моем существовании, либо у тебя случилась очередная вспышка.

Я хмурюсь, когда он заключает слово «вспышка» в кавычки.

— О чем это ты? Нет у меня никаких вспышек, — повторяю я это слово с его грубым и хриплым шотландским акцентом, передразнивая его произношение.

Губы Мака дергаются с едва скрываемым весельем, от чего мне хочется его ударить. Он всегда выглядит так, будто над чем-то смеется, и это сводит с ума. Какой человек может быть постоянно счастлив? Это просто неправильно. Наоборот, я должна смеяться при виде него — ухмыляющегося бестолкового гиганта.

Мак сидит на кукольной мебели в моей крохотной однокомнатной квартирке в восточной части Лондона. Растянувшись большим мускулистым телом на фиолетовом бархатном диване, он обнимает пушистую декоративную подушку своими сильными руками в татуировках. Выглядит так, словно он пытается задушить белого медвежонка.

Мак смотрит на меня, продолжая улыбаться.

— Буквально на прошлой неделе ты разговаривала со своим салатом, объясняя ему, что, если бы существовали таблетки, делающие его вкус похожим на чипсы, вы бы с ним подружились.

— Это была приватная беседа между мной и римским салатом, — отшучиваюсь я, ненавидя то, как он подражает моему корнуоллскому акценту. Сколько бы я ни пыталась от него избавиться, западный деревенский говор все равно вырывается наружу. — И вообще, ты не должен был подслушивать.

— Ты сама пригласила меня на ужин! — восклицает Мак, встряхивая волнистой рыжей челкой так, что она падает на лоб. — Обычно, когда люди приглашают кого-то в гости, они общаются с гостями, а не салатом.

— Ты сейчас просто драматизируешь, — закатываю глаза я, убирая его светлую челку со лба. Волосы Мака завиваются на концах и никогда не лежат ровно. — Кроме того, у меня особая связь с едой, такая же, как с пони... И дедушками с пышными усами.

Мак молча улыбается мне, словно я — его бабушка с Альцгеймером, и ему проще поддержать разговор, чем пытаться меня переубедить.

— Тебе нужно снова подстричься, — констатирую я, когда у меня не получается поправить его волосы.

— Ты же говорила, что взъерошенными они выглядят лучше. — Заменяя мою руку своей, он зачесывает челку назад. — И что так я больше похож на хаски, чем на лабрадора, а это более экзотично.

— Да, но теперь мы приближаемся к бобтейлу.

Мак хохочет:

— Значит ли это, что если я сделаю трюк, ты дашь мне кусняшку?

Ухмыляясь, я тянусь к журнальному столику за пачкой мармеладок. Я сразу же подбрасываю одну в воз-

дух, и он ловит ее ртом со свойственной ему ловкостью опытного спортсмена.

— Хороший песик.

Он жует и гордо улыбается, а я, глядя на него, против воли качаю головой. Даже с прической лохматой собаки, волосы Мака в десять раз красивее моих. Мой оттенок рыжего ближе к семье Рональда МакДональда. Когда я не укладываю волосы в свои фирменные локоны, я похожа на китайскую хохлатую, над которыми постоянно издеваются в интернете. Бедняжки.

Я поворачиваюсь к телевизору и включаю следующую серию. В последнее время, когда Мак приходит в гости, мы смотрим минимум три эпизода «Хартленда». Меня до сих пор поражает, что его визиты стали нормой в моей жизни. Если бы год назад мне кто-то сказал, что я буду валяться на диване, есть мармеладки и смотреть телевизор со знаменитым футболистом, я бы ответила, что этот кто-то безумнее котенка, словившего передоз кошачьей мятой. Но моя работа портнихи в популярном модном бутике на востоке Лондона приводит в мою жизнь самых разных интересных людей, включая Мака. Здоровяк зашел в магазин со своим пиар-менеджером и умудрился услышать отсылку на малоизвестную телепередачу, которую я пробормотала себе под нос.

Будучи швеей, я привыкла быть невидимой для девяносто пяти процентов наших клиентов, но дорогуша Мак заметил меня. Мы начали спорить о наших любимых сериалах Нетфликса и быстро подружились. Затем я показала ему «Хартленд», и он привязался ко мне, словно бродячий щенок, который наконец-то нашел своего хозяина. Слава богу, что этот щенок знает, где уборная.

Вот они, шотландцы. Властные, громкие, не знающие границ жизнерадостные животные, в одно мгновение

способные переключиться с милых и уютных обнимашек на драку с любимым, кто косо на них посмотрит. Или, возможно, это только Мак такой?

— Ты же понимаешь, что некоторые люди могут воспринять наше времяпровождение как «Нетфликс и расслабон»¹? — спрашивает Мак тоном знатока, который я недолюбливаю.

Я прищуриваюсь и поднимаю на него взгляд.

— Ну и что в этом такого?

Мак сверлит меня саркастичным взглядом.

— Женщина, ты что, не знаешь, что такое «Нетфликс и расслабон»?

— Конечно знаю! Это значит — смотреть Нетфликс, отдыхать на диване и хорошо проводить время.

Мак кусает губу, чтобы не рассмеяться. В ответ мне хочется его задушить. И обнять. Как ему удастся каждый день вызывать во мне любовь и ненависть одновременно?

Мак откашливается и поворачивается ко мне. В его зеленых глазах пляшет озорной огонек.

— Ты правильно поняла насчет Нетфликса, но хорошо проводить время — не совсем точная формулировка. У молодежи есть другое, секретное значение этой фразы.

— Молодежи? О чем ты говоришь? Я тоже молодежь! — протестую я, отправляя в рот очередную мармеладку.

— Тебе исполняется тридцать через пару месяцев! В таком возрасте тебя уже нельзя назвать девочкой, Куки.

---

¹ «Нетфликс и расслабон» (с *англ.* «Netflix and chill») — эвфемизм, который обозначает приглашение заняться сексом под предлогом прийти домой, посмотреть кино и расслабиться. (Здесь и далее прим. пер.).

Я закатываю глаза, услышав глупое прозвище, которое он дал мне почти сразу же после нашего знакомства. Моя фамилия — Кук, и так как Мак любит обращаться к людям по фамилии, он придумал звать меня очаровательным Куки¹. Имечко для полной девушки, связанное с едой. Как оригинально!

Еще одна вещь, которую нужно знать о шотландцах: они очень фамильярны. Когда они встречаются в баре человека с похожими интересами, то могут поклясться, что это их родственная душа, несмотря на то, что они успели обменяться всего парой слов.

Помимо раздражающего прозвища, меня бесят и слова Мака о моем возрасте, неприятным осадком оставшиеся где-то внутри. Я раздумывала о надвигающемся дне рождения последние несколько недель, потому что я не совсем в том месте, где ожидала оказаться в свои двадцать девять лет. Не поймите меня неправильно, я люблю свою жизнь. У меня замечательная квартира, мой кот Геркулес наконец-то привык к переноске, которая пристегивается к груди, и я работаю в бутике с двумя лучшими дизайнерами одежды в стране. Seriously, Слоан и Лесли — женщины, с которых любой захочет взять пример. Они обе матери, жены и невероятные бизнесвумен. А наш директор по маркетингу, Элли Харрис, не менее амбициозна. Мы с ней очень сблизились за последний год. Я даже буду подружкой невесты на ее свадьбе через пару недель. Она выходит замуж за соседа Мака, Роана. И неважно, что она все еще не определилась с датой.

Суть в том, что у меня хорошая жизнь и мне очень повезло работать с такими замечательными и успеш-

---

¹ Тут имеет место игра слов. В оригинале «cookie» переводится как «печенька».

ными женщинами. Но когда я смотрю на их отношения со своими партнерами, то часто вспоминаю, что очень долго игнорировала важную часть моей жизни — дела сердечные.

Романтические сериалы на Нетфликсе меня завораживают. Сколько бы я ни убеждала себя в том, что мне не нужны отношения, в глубине души я мечтаю о них.

Я думала, что переезд из Манчестера в Лондон станет тем самым пинком под задницу, чтобы снова начать ходить на свидания. Но несколько лет спустя я все еще работаю простой швеей, живу одна и, как выражается Мак, смотрю Нетфликс и расслабляюсь с парнем, который ни за что не станет со мной встречаться.

— Пока что мне меньше тридцати, — ворчу я, откидываюсь на диван и тоже беру себе подушку-медвежонка, желая ее задушить.

Мак фыркает:

— Куки, что ты так паришься о своем возрасте? Наслаждайся им. Мне тридцать четыре, и я не ною, что я старый и страшный.

— Нет, раз ты возмущаешься моим незнанием фразы «Нетфликс и расслабон», ты молодой и крутой. Так объясни, мистер Круть, — с недовольным видом я тянусь за очередной мармеладкой. Черт, признаюсь, меня расстроили его слова о моем возрасте — что же такое этот «расслабон»?

Мне повезло повернуться ровно в тот момент, когда Мак поднимает брови и отвечает:

— Это значит трахаться.

Чуть не подавившись, я выплевываю мармеладку:

— Что ты хочешь этим сказать?

— «Нетфликс и расслабон» — это просмотр сериалов и секс.

— Но мы же не занимаемся сексом! — восклицаю я и отодвигаюсь от Мака, чтобы наши ноги не соприкасались.

Он произнес это слово с такой легкостью, как нечто само собой разумеющееся. Я чувствую, как мои уши горят от смущения. Мне кажется или в комнате потеплело?

— Мы с тобой просто друзья!

— Ну конечно, — парирует Мак и кидает подушку на пол. Он опирается локтями на колени так, словно сидит на скамейке запасных на одном из своих матчей. — Просто люди подумают именно об этом, если мы скажем, что постоянно смотрим Нетфликс вместе.

— Никому мы об этом не скажем! — Я отбрасываю пульт в порыве гнева и смотрю Маку в лицо. — Когда мы только познакомились, я сразу тебе сказала, что хочу оставить нашу дружбу в тайне. Никаких рассказов посторонним.

— Секретная дружба — это полный бред, — мрачнеет он. — Сначала я подыгрывал, зная, что ты не хотела светиться в газетах. Сейчас это уже не имеет смысла. Куки, мы знакомы уже больше года, пора тебе перестать прятаться. Члены моей команды вечно лезут мне в душу и пытаются выяснить, как я провожу свободное время.

— Так придумай что-нибудь! — почти кричу я. — Скажи им, что рисуешь эскиз для новой татуировки.

Мак хмурится.

— Фрея, я не люблю врать и уже устал от постоянных вопросов. Поэтому тебе стоит составить мне компанию на вечеринке в пятницу. Туда придет почти все моя команда со своими женами и девушками. Думаю, будет весело.

— Мак, ты что, глухой? — неожиданно громко кричу я, и мы оба вздрагиваем. — Я уже объяснила, что не хочу,

чтобы твои друзья обо мне знали. С чего ты взял, что я соглашусь пойти с тобой на вечеринку?

— Я правда устал скрывать нашу дружбу, — решительно заявляет он, расслабленно откидываясь на спинку дивана так, словно ведет обычный разговор о погоде. — Будешь ты там или нет, я все равно скажу им, что мы смотрим Нетфликс и тусим.

— Мы не *тусим*. Максимум — спорим за сериалами!

Я встаю, кидаю в Мака мой лоскутный плед и ворчу о том, как слово «расслабон» теперь навсегда испорчено новым смыслом. Убрал со столика контейнеры с китайской лапшой, я смеряю его обиженным взглядом.

— Женщина, что с тобой не так? — Мак встает и вытягивается в полный рост, мешая мне сбежать на кухню. Он так озадачен, словно пытается вычислить в уме квадратный корень Пи. Нависнув надо мной, он трясется от раздражения. — Тебя не смущает мое присутствие рядом с Харрисами.

— Это другое, они почти как семья, — спешно отвечаю я и делаю глубокий вдох, чтобы успокоиться.

Мои нервы на пределе. Ненавижу, когда он так вышагает надо мной. Каждый раз мое сердце пропускает удар. Он такой высокий, больше двух метров. Если он не в обуви, моя голова едва доходит до его подбородка. В своей футбольной форме он напоминает стоящего среди детей полубога.

Я стряхиваю оцепенение, вызванное его габаритами, и протискиваюсь через обеденную зону в маленькую кухню.

— Мак, поверь мне, таким, как я, лучше держать в тайне дружбу с такими, как ты.

Он идет за мной, и его близость выбивает весь воздух из моих легких. Я выбрасываю коробки из-под еды

и сосредотачиваю взгляд на деревянной столешнице. Я чувствую, как он смотрит на меня.

— Фрея, объясни мне кое-что.

— Что тебе объяснить? — тихо спрашиваю я, зная, что он не купится на мою напускную глупость.

Мак грозно смеряет меня взглядом, словно я непослушный ребенок.

— Твои последние слова. Что значит — «такие, как ты»?

Я глубоко вздыхаю и поворачиваюсь к нему, уперев руки в бока.

— Мак, ты высокий, известный, накачанный шотландец-футболист. Тебя любит весь Лондон, девушки сами прыгают тебе на шею.

Он нахально улыбается и скрещивает на груди свои татуированные руки.

— Осторожно, Куки. Ты почти сделала мне комплимент.

— Заткнись, урод, — ворчливо отмахиваюсь я, жестикулируя в сторону его статного тела. — Понимаешь, ты выглядишь так, — затем указываю на себя, — а я — вот так.

— Все еще не понимаю, к чему ты клонишь. — Мак продолжает сверлить меня насмешливым взглядом, который хочется стереть с его лица.

Почему накаченные люди так любят притворяться, что не понимают очевидного? Они же видят, какая я. Игра окончена.

Я раздраженно поднимаю на него взгляд:

— Я низенькая толстая швея с деревенским акцентом, который усиливается от волнения. Я одержима кошками, и мои веснушки похожи на Млечный путь в ясную ночь.

— Я люблю твои веснушки! — Мак тянется через стол и щелкает меня по носу. — Так и хочется соединить эти точки на твоем крохотном лице.